

съ крестами наверху — это церкви, всегда бывшія передъ глазами вышивавшихъ крестьянокъ и т. д.

Все это не вѣрно и не имѣетъ ровно никакого значенія при объясненіи нашихъ узоровъ. Происхожденіе ихъ совершенно другое.

Безъ сомнѣнія, въ огромной массѣ русскихъ шитыхъ узоровъ есть нѣкоторое количество такихъ, которые выдуманы помѣщиками и крестьянками, въ новѣйшія времена, или скопированы ими съ какихъ-нибудь попадавшихся имъ на глаза предметовъ; но процентъ ихъ въ общей сложности такъ малъ, такъ ничтоженъ, что о немъ не стоить говорить. Между тѣмъ, сколько ни разспрашивай, въ любомъ углу Россіи, крестьянокъ, вышивающихъ полотенца, простыни, головные уборы и проч., всюду постоянно услышишь, что онѣ шьютъ, хотя и на память, но всегда по прежнимъ, *изстари* ведущимся образцамъ, передаваемымъ изъ рода въ родъ. Въ то же время, столько же ошибочно предположеніе о христіанскомъ, царскомъ или государственномъ и тому подобномъ происхожденіи ихъ.

И по мѣсту, и по времени, наши узоры никакъ не могутъ принадлежать туда, куда ихъ хотѣли бы отнести, по незнанію.

По времени — они не принадлежатъ ко времени царскому, потому что тѣ фигуры, которыя (какъ наприм. двуглавая птица) на первый взглядъ относятся какъ будто бы специально ко времени царскому, встрѣчаются у насъ уже гораздо ранѣе учрежденія царскаго достоинства и принятія двуглаваго государственнаго орла; на многихъ памятникахъ, совершенно иного содержанія и значенія, и доказываютъ, что надо имъ искать другаго объясненія. Тѣ же между другими фигурами, которыя на первый взглядъ кажутся (какъ наприм. разнаго вида кресты) принадлежащими къ кругу христіанскихъ идей и изображеній, встрѣчаются въ огромномъ количествѣ уже и во времена, задолго предшествовавшія христіанству.

По мѣсту, наши узоры не могли произойти специально въ нашемъ отечествѣ, потому что существуютъ у многихъ другихъ народовъ съ незапамятныхъ временъ, гораздо раньше появленія Руси на исторической сценѣ. Эти-то вопросы и слѣдуетъ разсмотрѣть.

У насъ есть подъ руками цѣлый рядъ памятниковъ, позволяющихъ приурочивать узоры русскихъ полотенцевъ, простынь и проч. ко времени несомнѣнному. Это — орнаменты и заглавные буквы нашихъ рукописей. Время происхожденія каждой рукописи почти всегда можетъ быть опредѣлено съ полнѣйшею достовѣрностью, и вотъ на такія-то твердыя точки опоры могутъ опереться русскіе узоры.

Главнѣйшія и характернѣйшія фигуры нашихъ вышивокъ имѣютъ самое близкое сходство съ орнаментами и заглавными буквами нашихъ рукописей XII, XIII и XIV вѣковъ, особливо двухъ послѣднихъ, и здѣсь заключаются необходимо важныя матеріалы національнаго нашего искусства и мифологии (рисунокъ рукописей XII вѣка содержатъ по большей части лишь первые зачатки того, что съ полною силою и опредѣленностью высказалось въ рисункахъ рукописей XIII и XIV вѣка). Для примѣра представимъ слѣдующіе немногіе, но вполне убѣдительные примѣры.

Наши многочисленныя *двуглавая птица* (№№ 80—81, 149—156 и т. д.) имѣютъ своихъ прототиповъ въ изображеніяхъ двуглавыхъ птицъ, сильно распространенныхъ въ нашей древности, и, между прочимъ, много разъ повторенныхъ и въ заглавныхъ буквахъ XIII и XIV вѣка. Прилагаемая здѣсь подл.

гине постеріеure au XVI siècle; les édifices surmontés de croix, ce sont des églises, car elles sont toujours exposées à la vue des paysannes brodeuses etc.

Tout cela est inexact et n'a aucune valeur pour l'explication de nos dessins. La provenance en est complètement autre.

Bien entendu, dans la masse des dessins russes brodés il s'en trouve un certain nombre dûs à l'invention individuelle des propriétaires ou des paysannes, à une époque récente, ou bien copiés d'après les divers objets qui s'offraient le plus souvent à leur vue: mais la proportion, au milieu de la masse générale, est dans ce cas si minime, si nulle, qu'elle ne mérite aucune mention. Or, toutes les fois que l'on questionne, dans telle contrée voulue de la Russie, les paysannes, brodant les essuie-mains, les draps-de-lit, les coiffures etc., on reçoit toujours la même réponse, savoir, que tout en brodant leurs dessins de mémoire, elles suivent constamment des originaux traditionnels, venant des *temps anciens*, et transmis de génération en génération. Tant sous le rapport des localités, que sous celui du temps, nos dessins ne peuvent en aucune façon être rapportés là où on le voudrait quelquefois.

Sous le rapport du temps — ils n'appartiennent pas à l'époque des czars, car les figures (telles que par ex. les oiseaux à deux têtes) qui, au premier coup d'œil, sembleraient se rapporter spécialement à cette époque, apparaissent chez nous bien avant l'institution de la dignité de czar et l'adoption, par l'état, de l'aigle à deux têtes, — sur des monuments d'une signification tout autre, et veulent, par conséquent, une explication complètement différente; plusieurs autres figures (telles que par ex. les diverses croix) qui paraîtraient appartenir au cercle d'idées et de représentations chrétiennes, se rencontrent en masse déjà à des époques de beaucoup antérieures à la religion chrétienne.

Sous le rapport des localités, nos ornements n'ont pu naître spécialement dans le sein de notre patrie, car ils existent chez bien d'autres peuples de temps immémorial, bien avant l'apparition de la Russie au seuil de l'histoire. Et ce sont ces questions qui doivent être examinées ici.

Nous avons à notre disposition tout une série de monuments qui donnent la faculté de ranger les dessins des essuie-mains, draps-de-lit etc. russes, à une époque indubitable. Ce sont — les ornements et les initiales de nos manuscrits. L'époque de la provenance de chaque manuscrits peut généralement être fixée avec la plus complète exactitude, et c'est sur ces solides points d'appui que se basent les dessins russes.

Les figures les plus importantes et les plus caractéristiques de nos broderies ont une ressemblance très rapprochée avec les ornements et les initiales de nos manuscrits des XII, XIII et XIV siècles, particulièrement avec ceux des deux derniers, et c'est ici que sont déposés les matériaux les plus remarquables de notre art national (les dessins des manuscrits du XII siècle ne contiennent pour la plupart que les embryons de ce qui s'est développé et s'est produit avec le plus de plénitude dans les manuscrits des XIII et XIV siècles).

Pour preuve, nous donnons ici des exemples peu nombreux il est vrai, mais, nous l'espérons, suffisamment persuasifs.

Nos *oiseaux à deux têtes* (№№ 80, 81, 149—156 etc.) ont leurs prototypes dans les représentations du même genre, fort usitées à nos époques les reculées et, entre autre, répétés bien des fois dans les initiales des XIII et XIV siècle. L'exemple sous la lettre A (reproduisant l'initiale russe *О*) est pris dans un psau-